

Петр (Василий Владимиров), Иван и Римас.

Александра (Алина Бичай) и Женя.

Семейная идиллия.

ТЕАТР

«Война – это, прежде всего, люди, а не окопы!»

Такой мыслью руководствовался при постановке драмы «Саня, Ваня, с ними Римас» режиссер Максим Ларин

• Людмила СКАТОВА

Примечательно то, что весь спектакль построен таким образом, что герои живут в пространстве фотографии (сцена как будто заключена в черную раму) или, опять же, - семейного альбома, и зрители вместе с артистами листают его и рассматривают снимки. Живых и мертвых... Мертвых и живых. Еще год назад на этой же сцене мы наблюдали за другой семьей, за другими сестрами, утонченными чеховскими барышнями, которые все искали себе дело жизни и в каком-то внутреннем мятеже устремлялись в Москву. Теперь же перед нами, может, и не столь изысканно выражающие свои мысли молодые женщины, ибо для иной - крестьянской жизни приурочены они были в этом мире, но именно такими и держится знаменитая уральская глубинка, не теряющая слабых духом. Тем более в военное лихолетье.

Трех сестер – неординарную Александру (Алина

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Римас (Александр Васильев) и Иван (Дмитрий Якупов).

Бичай), скромную и заботливую Софью, на которой дар материнства оставил особый отпечаток (Елена Владимирова), и плодовитую Анну (Светлана Долотова), легко находящую общий язык и с зятями, и с остальными домочадцами, невозможно разделить, несмотря на всю разность их характеров. Замечательно удавшаяся речевая выразительность, присущая всем трем, правдивая естественность сценического существования, глубокое погружение в женскую судьбу не может не захватить.

Живут же героини в то время, когда на их односельчан в органы госбезопасности поступают доносы от «наиболее бдительных сограждан», когда обвиняемыми однажды становятся и их мужья – большой шутник и весельчак Иван, изначально наделенный благодаря искренней игре Дмитрия Якупова чертами трагического героя, и вдумчивый, неспешный Петр (Василий Владимиров). От всевидящего ока НКВД сбегают они, предупрежденные благородным Римасом, на фронт. Как готовится к побегу рассудительный Петр, нам неизвестно. А вот шумный весельчак, ревнующий свою жену Саню Иван – Ваня, никак не может с ней расстаться. И здесь режиссер-постановщик применяет не фотографиче-

В городском драматическом театре снова премьера! На этот раз о войне. Но в спектакле Максима Ларина она выступает не только трагическим фоном к семейной саге, рассказанной драматургом Владимиром Гуркиным, но и – обширным предисловием к судьбам ее героев. Недаром сценическое повествование начинается (а это уже режиссерский ход!) с фотографической композиции, где у каждого из членов большой и дружной семьи Краснощековых-Рудаковых есть свое место. Вот только единственный, кто не может, казалось бы, на него претендовать, - оперуполномоченный Римас... И, тем не менее, он так же, как и все, оказывается в фотообъективе. Он, по сути, ангел-хранитель этой семьи.

ский, а иной угол зрения, используя систему стоп-кадров, при помощи которых каждое мгновение прощания не только замедляется, но тщательно проживается и мятущейся, хотя и не теряющей, в отличие от мужа, головы Александрой, и самим Иваном, вдруг решившим куда-то из дома не убежать.

Система стоп-кадров будет успешно применена режиссером-постановщиком и в сцене борьбы за Александру, где чуть ли не насмерть сойдутся вернувшийся через четыре года после окончания войны Иван и Римас. За плечами Ивана – одиннадцать дней плена, партизанский отряд и долгий военно-полевой роман, завершившийся уходом из жизни его фронтовой возлюбленной. За плечами Римаса (Александр Васильев), который и в уральской глубинке бережно

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Женя (Александра Цывунина) и Иван.

хранит древние литовские поверья о женской чистоте и праведности, - только рыцарское служение трем сестрам и их детям в трудные военные годы. Это уничтоженное в большевицкой России рыцарство он твердо предъявляет чуть было не опоздавшему на свадьбу собственной жены Ивану.

Дочь Анны и Петра, Женя, чей характер ярко раскрыла Александра Цывунина, органично вписывается в общую драматическую канву. Женя – такая же страдалница, как ее мать, умершая от разрыва сердца при известии о гибели мужа под Сталинградом, как ее счастливые несчастливицы тетюшки. И все же Женя натура здоровая и крепкая, дух от духа тех, кто в тылу всеми силами души противостоял иноземцам.

С первых минут герои этого камерного спектакля буквально вовлекают зрителей в мир простого и теплого бытия, полного забот, тревог, ожиданий, полного маленьких житейских радостей, понятных и дорогих только им.

Но нет-нет, да и мелькнет непрошено в этом четко обозначенном мире влюбленный в Саню и продолжающий бороться за нее милиционер Римас. Мелькнет, чтобы остаться навсегда. Так бывает, ведь рассказанная история не выдумана, ее преподнесла сама жизнь. При этом сценография в спектакле лаконична до предела, но в ней достаточно «говорящих» предметов деревенского обихода, которые всегда используются со смыслом.

Недоумение вызывает лишь старая песня «Шел казак на побывку домой», которую так хорошо поют сестры. Смысл ее, хотя и усиливает драматизм происходящего, вряд ли работает на эпоху, когда все казачье в народе искоренялось огнем и мечом. И потом семья Рудаковых-Краснощековых явно не принадлежит к казачьему сословию, скорее, они – переселенцы из тех, чьи предки осваивали уральско-сибирские земли Российской Империи. Впрочем, это всего лишь досадный штрих, которому было не суждено серьезно повредить спектаклю, имеющему такой мощный позитивный финал, такое современное, опять же, через песню, послание к более молодым поколениям. «Саня, Ваня, с ними Римас» – это проникновенный гимн любви, который все еще звучит, несмотря на всяческие катаклизмы, военные катастрофы, пандемии. И он будет длиться до тех пор, пока в нем будет нуждаться хрупкий, постоянно надламывающийся и висящий на волоске от гибели мир. Ведь далеко не случайна в спектакле такая деталь, как круглое окно, разделенное крестом и напоминающее прицел автомата, на который некто взял семейное счастье героев.